

ЕГЭ «МЕДУ» НЕ ПОМЕХА

— Николай Николаевич, мне кажется, очевидным будет вопрос, почему Вам не спится в столь ранний час?

— Я думаю, что сейчас мало кому удается поспать, выспаться и, самое главное, восстановиться после того рабочего дня, который был накануне. Связано это, конечно, с периодом приемных экзаменов, которые в этом году имеют свои серьезные особенности, я имею в виду ЕГЭ. Наш вуз в числе 24-х имеет право на дополнительные испытания, поэтому нам немного проще в проблеме с отбором профессионально-

Руководить крупным вузом не самая простая задача, и на плечи руководителя ложится ответственность за весь штат и всех студентов. Но что, если это не просто вуз, а вуз медицинский, выпускающий профессиональных врачей, отвечающих за здоровье всей страны? Ответственность вдвойне.

В то время, когда у обычных людей рабочий день начинается в девять и заканчивается в пять, ректоры вузов, кажется, и вовсе не покидают своего рабочего места. С Николаем Николаевичем Володиным, ректором Российского государственного медицинского университета имени Н.И. Пирогова (РГМУ), мы договорились встретиться для беседы в восемь утра. Каково же было мое удивление, когда, придя в ректорат университета к восьми, я увидела, что Николай Николаевич уже давно принимает посетителей у себя в кабинете...

Но Николай Володин является не только ректором крупного медицинского вуза, он еще и президент Российской ассоциации специалистов перинатальной медицины, доктор медицинских наук, профессор, академик РАМН, а также заслуженный врач РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки и общественной премии «Призвание».

будет в течение года. Могут возникнуть проблемы в начале учебного года, когда мы увидим — я бы хотел, чтобы это было в меньшем проценте случаев — что тот студент, который пришел на скамью окажется лишним в аудитории, он поймет, что он ошибся, вошел не в ту дверь. С первого дня требования очень высокие, и это определяется в первую очередь появлением ряда дисциплин, которые нужно познать. Кроме способности к анализу нужно иметь чрезвычайно хорошую память, усидчивость и трудолюбие, а это, естественно, чревато серьезными временными затратами, в

ника у нас только одна — она появилась в связи с присоединением к нашему университету института геронтологии.

НАНО — ЭТО МОДНО

— Какие направления медицины сейчас самые перспективные?

— Сейчас одно из самых модных слов это «нанотехнологии». Когда мы говорим о нанотехнологиях в медицине, мы говорим не о модном слове и не о модном направлении. Мы говорим о том, что уже на самом деле имеем и о том, что научно разработано или подходит к завершению разработки, а также готово для клинического употребления на практике.

Второй медицинский во многом первый

ориентированных и хорошо подготовленных абитуриентов с учетом результатов этого дополнительного испытания, но все равно проблемы остаются очень серьезные.

— Как Вы относитесь к ЕГЭ?

— Я думаю, что с введением ЕГЭ, по целому ряду специальностей отбор абитуриентов заметно усложнился, т.е. вероятность получить профессионально-ориентированного студента в условиях ЕГЭ значительно уменьшилась. Ведь медицина — это одно из направлений, в котором профессионально сориентированные абитуриенты это залог того, через шесть лет мы получим молодого специалиста, который будет заряжен на выполнение всех требований, предъявляемых ему профессией. Поэтому здесь отбор очень серьезный, и мы начали его производить задолго до того, как встретились с абитуриентом. Я говорю о медицинских классах и лицеях, где требования к самому образовательному процессу очень высокие и, естественно, нет никаких послажек.

НЕСМОТЯ НА КРИЗИС

— Как проходила приемная комиссия, и какие были проблемы, связанные с ней?

— 27-го июля мы завершили прием и приступили к проведению зачисления по тем баллам, которые представляют все участники конкурса. В этом году мы принимаем 1150 человек, плюс коммерческий прием. Несмотря на кризис, заявлений на коммерческий прием было много. Там конкурс порядка четырех человек на место, а конкурс на бесплатное отделение я даже не хочу озвучивать, потому что эти цифры определялись тем, что студенты подавали документы на несколько факультетов в несколько вузов сразу.

Еще полгода назад я говорил о том, что все ректоры медицинских вузов пройдут период серьезных испытаний именно на конкурсном отборе и выполнить те контрольные цифры плана приема, которые спущены Министерством образования и науки медвузам, будет очень сложно, но еще сложнее

то время как в ряде других вузов можно воспользоваться багажом средней школы. Где-то немного проще адаптироваться. Адаптация же в медицинском вузе проходит очень сложно из-за огромного объема абсолютного нового и незнакомого материала, с которым абитуриенту приходится сталкиваться уже в первые дни учебы.

— Понятно, что врачи будут нужны всегда. Есть ли для медиков какие-то проблемы с трудоустройством в связи с кризисом.

— Вопрос трудоустройства у нас решен хорошо. В РГМУ обязательное полное образование, поэтому все выпускники нашего вуза, и вообще медицинских вузов, обеспечены клинической интернатурой и клинической ординатурой или аспирантурой. Также территориальные органы управления здравоохранения с большим желанием принимают тех же самых выпускников для того, чтобы предоставить им возможность получить последипломное образование на своих клинических базах с учетом вузовских, а потом уже предложить то или иное место работы. Другое дело, что не каждый молодой специалист хочет устроиться на предоставленное место работы. Выпускнику предлагают место, но ему хочется работать в клинике или по какой-то узкой специальности. Тогда для этого нужно выполнить ряд условий, которые могут позволить осуществить мечту.

— На каких клинических базах проходят практику студенты?

— Всего в университете 9100 студентов. Кроме того, 890 ординаторов, 220 интернов и 570 аспирантов. Наши кафедры базируются более чем в 120 больницах, поликлиниках, родильных домах, реабилитационных центрах, принадлежащих Департаменту здравоохранения города Москвы. С департаментом у нас прекрасные отношения, и со всеми клиническими базами заключены договоры. Наши студенты полностью обеспечены условиями, помещениями и оборудованием, которые располагаются в этих больницах. Сотрудники оказывают консультативную, операционную, лечебную, научную помощь тем больницам, на базе которых они работают. Собственная кли-

Поэтому мы и создали кафедру нанобиотехнологий. У нас есть отдел нанобиотехнологий, отдел клеточных технологий, которые уже сейчас имеют достаточно серьезный прорыв в медицине. Уже в конце этого — начале следующего года целый ряд новых технологий, связанный именно с биотехнологиями, будет внедрен в практическую медицину.

— Год назад Вы выступали с докладом по качеству медицинского образования. Какое оно сейчас?

— Раньше было мнение, что в нашей стране оно оставляет желать лучшего. И это мнение было абсолютно правильным, потому что мы немного засиделись на старте. Но я хочу сказать, что за последние 5 лет все медицинские вузы очень серьезно подтянулись. Это связано не только с тем, что Министерство здравоохранения и соцразвития выделяет дополнительные бюджетные средства, а также с тем, что появился национальный проект «Здоровье», который реализуется у нас с 2006-го года. Он тоже предусматривает повышение качества подготовки врачей, повышение их квалификации. По этой статье нашим вузам выделяются финансовые средства, которые используются строго в одном направлении — на улучшение условий проведения образовательного процесса. Сейчас во всех вузах, в том числе и в нашем университете, имеется полностью компьютеризированная сеть, работает бесплатный для студентов Интернет, имеется выход на ведущие библиотеки разных стран мира. Недавно у нас появилась телемедицина. Мы создаем сеть научно-образовательных комплексов и центров, у нас есть центр по перинатальной медицине, по неотложным состояниям интенсивной терапии, по клеточным технологиям. Создаются лаборатории коллективного пользования, где сосредоточено оборудование высокого уровня. Им могут пользоваться представители кафедр и научных кружков. Естественно, мы уделяем большое внимание работе студентов в этих кружках и студенческому научному обществу, что позволяет на более высоком уровне решать образовательные вопросы.

ЕСТЬ СМЫСЛ БОРЬТЬСЯ

— Николай Николаевич, Вы являетесь президентом Российской ассоциации специалистов перинатальной медицины. Как Вы пришли в профессию? Почему выбрали именно это направление?

— Решение стать медиком появилось еще в школе. В далеких 60-х годах прошлого века-одним из телевизионных каналов был отдан на откуп системе повышения квалификации различных специалистов, в том числе и врачей. Подобные передачи были чрезвычайно интересными, к их проведению привлекались очень серьезные люди: профессора, которые были блестящими публицистами, и, самое главное, имели высокий интеллектуальный уровень развития. Поэтому, общение с телеэкрана часто определяло позицию телезрителя. Думаю, я тоже попал под воздействие Вячеслава Таболина.

Что на счет выбранного мной направления, мне кажется, подобное определяется не только своим желанием. Ведь большинство студентов, придя в медвуз, имеют общие представления о медицине и о некоторых ее направлениях. А вот когда наступает период общения с педагогами, тогда и представляется возможным познакомиться с более конкретными направлениями, проблемами, которые есть в медицине. Здесь у каждого появляются свои увлечения. Моим увлечением стало выживание детей с экстремально низкой массой тела. Я считал, что перинатальная медицина — это очень интересно

и перспективно. И мое мнение подтвердилось. Перинатальную медицину я считаю основным направлением. Оно заключается в том, чтобы заранее выявить те или иные нарушения, которые имеют место быть при формировании организма плода и принять соответствующие меры по выявлению и предупреждению этой патологии. Также это решение проблемы младенческой смертности и демографической ситуации в стране.

— Вы стали ректором в прошлом году. У Вас есть какие-то новые идеи по развитию университета?

— Одно из условий существования престижного вуза — это международное сотрудничество. Наш университет сотрудничает с ведущими медицинскими вузами США, Германии, Франции и Италии. В скором времени мы собираемся заключить договоры со странами постсоветского пространства — с Литвой и Украиной. В зарубежных вузах студенты находят от месяца до полугода, проходят обучение и практику. Это чрезвычайно важная и интересная работа.

А сейчас для нас самое главное — это участие в конкурсе на национальный исследовательский университет. Мы будем попытаться добиться этого звания, чтобы дальше иметь возможность реализовать все имеющиеся задумки. Все возможности для победы у нас есть, ведь по многим направлениям второй медицинский идет первым номером.

— После такой жаркой приемной кампании наверняка хочется отдохнуть от университетской суеты. Вы планируете отпуск в этом году?

— Да, конечно. Хочется расслабиться после практически ежедневного пятнадцатичасового рабочего дня. Думаю, в этом году я сделаю то же самое, что и в предыдущем — полечу в Италию, в Сардинию. Там очень спокойно и тихо вечерами, что, к сожалению, нет ни на юге России, ни в Турции, ни в Испании, нигде. Везде достаточно шумно, а хочется покоя. В Италии — самое оно. То, что мне необходимо.

Интервью взяла
Александра РЫЖКОВА